

«БРОДВЕЙСКИЙ ТОП!» БЕСЕДУЕТ С ДИ ДИ АЛЛЕН И БАРРИ ГЛИКМАНОМ ОБ ИХ НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ «ЭЛЕОНОРА»!

Я в святая святых театра «Альянс», в его закулисье, куда меня пригласили Гликман и Аллен. Повсюду в гримерке признаки идущей постановки: на гипсовых головах покоятся седые парики, на столике лежит имитация зубного протеза, который Аллен надевает, чтобы перевоплотиться в миссис Рузвельт, и, конечно же, в углу стоит знаменитое инвалидное кресло Франклина Делано Рузвельта. На кресле лежит сигара (настоящая) и очки (бутафорские). Несмотря на серьезный характер самой постановки, лауреат премии «Драма Деск» Гликман и получившая статуэтку «Тони» Аллен шутят и смеются.

«Б. Т.!»: Что значит для одной из примадонн Бродвея...

Б. Г.: Ой, Ди Ди, я так понимаю, это вопрос ко мне!

Д. А.: Только попробуй меня затмить, дорогуша!

[Мы все смеемся, и я перефразирую вопрос.]

«Б. Т.!»: Что значит для двух примадонн Бродвея вместе участвовать в такой постановке, как «Элеонора»?

8 ВЫПУСКНОЙ

Д. А.: Лично мне кажется, что своей игрой я влияю на жизни людей. Тебе не кажется так же, Барри?

Б. Г.: Определенно. Я вдруг понял, что нет особой разницы между знаменитостью и президентом Соединенных Штатов.

Д. А.: Когда у меня во втором действии начинается туберкулез, даже самые равнодушные зрители поднимаются с мест.

Б. Г.: Да, и уходят в слезах! Если публика расстроилась по-настоящему, значит, мы играли на совесть.

Д. А.: Это как обладать властью. В буквальном смысле, настоящей властью.

Б. Г.: Некоторые спектакли, не буду упоминать какие, уничтожили продюсера, поп-звезду и героя комиксов. Потому что такая власть влечет за собой великую ответственность.

Д. А.: И мне кажется, что мы сами уже достаточно великие, чтобы справляться с этой властью.

ВИДЕРЖКА ИЗ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЗОРА «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

**Если бы Франклин Делано Рузвельт
мог выступить в поддержку этого,
он бы не стал**

...Ди Ди Аллен вселилась в Элеонору Рузвельт, как демон в кошмарную куклу Аннабель из одноименной серии фильмов ужасов, только сделала это с меньшим изяществом и шармом. Аллен не столько показывает зрителям, как первая леди проявляла себя в политической жизни, сколько запихивает им это в глотку: этакий коктейль Молотова из американского флага, который вымочили в сиропе и подожгли.

Можно предположить, что от ужасного кривляния Аллен на сцене удастся передохнуть во время игры Гликмана. Предположение это будет ошибочно. Рузвельт Гликмана может быть самым оскорбительным, фальшивым и отвратительным воплощением президента, какое автор этих строк имел несчастье лицезреть. В стареющем Гликмане нет ни огня, ни утонченности бывшего президента, а его попытки

10 ВЫПУСКНОЙ

изобразить выговор жителей Северо-Востока США так смехотворно далеки от реальности, что место им, скорее, где-то на западе Нью-Джерси. Если вы все же решите приобрести билет, окажите себе услугу: найдите возможность заразиться настоящим туберкулезом. Это ужасный способ уйти из жизни, но он все равно в миллион раз лучше, чем необходимость смотреть, как Элеонора невыносимо долго закашливается до смерти.

Глава 1

ЭДЖУОТЕР, ШТАТ ИНДИАНА

ЭММА

Себе на заметку: не стоит иметь нетрадиционную сексуальную ориентацию в штате Индиана.

Вообще-то заметка эта, скорее, для всех остальных, потому что я и так нетрадиционной ориентации и живу в Индиане, и – внимание, спойлер! – это полный отстой.

В интернете, на моем ютуб-канале «Поет Эмма», я сказала об этом раньше, чем призналась родителям. Там я играю на гитаре и в основном исполняю каверы на популярные песни. Люди чаще комментируют, если слышат знакомую песню, и мне это нравится. Друзей у меня негусто, и виртуальные приветы подписчиков хотя бы немного скрашивают мое одиночество.

Я не хочу прославиться, ничего такого. Во-первых, это все равно не работает, а во-вторых, меня ужас берет от мысли, что я стану знаменитой. Все уже и так в курсе моей жизни. Потому что так и есть — все всё обо мне знают. Одно неверное движение, один промах — и это разлетится во все стороны.

Ну ладно, расскажу, что случилось.

Представьте: лето перед первым курсом универа. Представьте меня: робкая, стеснительная, с глазами как у совы из-за очков в толстенной оправе. Я на пикнике, устроенном «Нивой Господней» для юных прихожан. Это церковь такая, из этих новомодных, с собственным брендом и молодыми священниками, которые стучат на барабанных установках.

Эти новые церкви прямо-таки изводят церковные общины вроде «Первой лютеранской», «Миссионеров свободного баптизма» и других традиционных религиозных сборищ, которыми напичкан Эджуотер, штат Индиана. Когда открыли «Ниву Господню», перед остальными храмами стали появляться отстойные таблички с надписями вроде: «Чего не хватает в це...ви¹? Тебя!»

Само собой, все подростки ринулись в эту новую церковь. Это же неповиновение на самом высоком уровне, верно? «Не, мам, я пойду в ту крутую церковь. Там можно сидеть на службе прямо в джинсах!» И, естественно, это значит, что все эти приглашения для молодежи, которые раньше выливались в вечеринки с пуншем и пирогами в каком-нибудь убогом зале общины, внезапно превратились в масштабные пикники под открытым небом, правда, все еще включающие в себя довольно плачевный набор еды, пото-

---

¹ Игра слов, построенная на нехватке в оригинальном слове «церковь» (church) букв u и r, которые в переводе дают фразу «Тебя!». (Прим. пер.)

му что они все еще собираются из того, что приносят сами прихожане.

Вот так я и оказалась с тарелкой фрикаделек в соусе барбекю на одном из таких сборищ. Фрикадельки я выбрала неспроста: начиталась всяких ужасов про майонезные салаты — картофельный, яичный, макаронный и иже с ними — и решила не рисковать. Мини-морковки тоже не вариант: их же делают из бракованной морковки обычного размера, просто осветляют и обрезают до нужного размера, так что это тоже категорическое «НЕТ».

Полная тушеных фрикаделек пароварка тоже не то чтобы обещает безудержное веселье (ну разве что в Швеции), но хотя бы выглядит безопасно. Я нагребла себе целую тарелку и теперь не знаю, как их есть, чтобы не перепачкаться. Пластиковые вилки и ножи фрикадельки не берут, а ничего другого у меня нет.

К столу с едой целая очередь, и я, в принципе, не против постоять еще и за ложкой. Потому что чего мне точно не хочется, так это лезть без очереди и привлекать к себе лишнее внимание, объясняясь: «Ой, да мне только ложку взять!» Даже сногшибательно привлекательные люди ловят косые взгляды, вламываясь в начало очереди за едой на церковном обеде-пикнике, я же — в лучшем случае нескладно-милая.

Да и вообще, кто ест фрикадельки ложкой? Меня, конечно, не станут после этого называть фрикаделле-ложкоедкой, но в данный момент мне кажется, что хуже уже некуда.

Внимание, спойлер: хуже есть куда. Но я до этого еще дойду.

Ну так стою я, значит, пытаюсь, как ниндзя, расчленить еду и как-то затолкать ее в себя, и тут подходит Она. Рыжеватые вьющиеся локоны, бронзовая кожа, темные глаза. Подходит и останавливается. Я замираю. Мир замирает. А может, и Вселенная замерла — не знаю, не возьмусь объяснять этот момент с точки зрения физики.

Я могу объяснить все происходящее лишь вмешательством магии, потому что в эту секунду Алисса Грин смотрит на меня и превращается в богиню: великолепную, добрую, умную, чудесную богиню с блеском на губах, который мне нестерпимо хочется попробовать.

То, что я запала на Алиссу Грин, меня совсем не удивляет. Мне всегда нравились девочки. Как-то в шестом классе я с ума сходила по Мэдисон из «Поговори с рукой», и вовсе *не* потому, что хотела с ней дружить. Тогда я была начинающей маленькой лесби, а теперь я обычная лесбиянка-подросток. У меня есть кое-какие мыслишки по поводу Арианы Гранде (грязные мыслишки), и мне кажется, встретить я Лару Джин из «Всем парням, которых я любила», я бы точно заставила ее начать сиквел «Всем девушкам, которые их затмили».

А удивило меня вот что: Алисса проходит мимо всех к столу с десертами, а потом подает мне огромную шпажку.

— С фрикадельками можно справиться только этой штукой, — говорит она, ослепительно улыбаясь.

Меня не удивляет, что она приветлива, а вот то, что меня заметила самая прекрасная девушка на свете, — это еще какой сюрприз. И это не все: она касается моей руки. И стоит тут, рядом, пока я пронзаю фрикадельку за фрикаделькой. И даже позволяет мне съесть одну с ней напополам. ПРЯМО ТУТ, НА ЦЕРКОВНОМ ПИКНИКЕ.

Благодаря пастору Заку, любезно предоставившему плей-лист со своего айфона, из колонок ревет христианский рок, под звуки которого народ играет на газоне в «швырялку» — это реальное название игры, где нужно кидать тяжелые мешочки в цель. Под бесконечным синим небом Алисса Грин записывает свой номер в мой смартфон. Потом просит послать ей сообщение, и теперь у нее тоже есть мой номер.

Тем вечером я записала кавер на песню Тейлор Свифт для своего канала «Поет Эмма».

Я вся будто состояла из волшебства и сахарной ваты и просто призналась миру, что влюбилась в прекрасную девушку, призналась, ни о чем не задумываясь. Без малейших колебаний. Я загрузила видео, выбрала для него кадр на обложку, который выглядел почти прилично, и легла спать.

Меня разбудила мать.

Уверена, когда-нибудь это все превратится в уморительную историю, однако тогда она разбудила меня, тряхнув за плечи, и сунула в лицо распечатку моей ютуб-страницы. И когда мать требовательно спросила: «Это что такое?!» — все, что я смогла отве-

тить, было: «Не знаю!», потому что я действительно не знала.

— Мы тебя не *так* воспитывали! — гаркнула она.

— Не *как*?! — спросила я, потому что (еще раз) меня только что разбудили, чуть ли не засунув кусок бумаги в нос, а спала я мертвым сном. Мать выпрямилась во весь не такой уж и впечатляющий рост в пять футов четыре дюйма и процедила:

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, Эмма.

А я не понимала! Они меня воспитывали не для... пения в интернете? Не для того, чтобы я постила видео в совершенно потрясающей лососевой пижаме, которую бабуля подарила на Рождество?

Ну ладно, если честно, через пару секунд мой старый мозг все-таки въехал в происходящее. Прошлым вечером я выложила видео, где у меня были совершенно бесстыдно, неприкрыто влюбленные глаза из-за девушки, которая дала мне шпажку (и повод записать чрезвычайно сносный вариант *Our Song*¹, если можно так говорить про саму себя). А после этого кто-то из нашего городка, должно быть, посмотрел его и, чувствуя, как огонь негодования охватывает их трепетные души, немедленно проинформировал мою мать. (Мама распечатала страницу с моим профилем, словно это рецепт хрустящего салата с лапшой; не может быть, что она нашла его самостоятельно.) Наверное, я была слишком ошеломлена, чтобы испугаться, хотя прекрасно знала, что мои родители всю жизнь явля-

---

¹ Имеется в виду песня Тейлор Свифт. (*Прим. пер.*)

ются прихожанами церкви, официально ненавидящей людей нетрадиционной ориентации, но «слишком миленькой», чтобы афишировать свое отношение на публике. Наверное, мне стоило выбрать тактику молчания, но история показывает, что это совершенно неудачная позиция. И я сказала правду.

— Просто она мне нравится.

— Ну так просто заканчивай с этим, — оборвала она, как будто я могла просто выключить свою ориентацию, как «Нетфликс». — Не в моем доме! И не под моей крышей!

Если бы это была душещипательная история в духе книг «Куриный бульон для души», тут бы я сказала, что какое-то время было непросто; что в итоге мои родители вспомнили: я их единственное драгоценное дитя, которое они любят, несмотря ни на что; что они вступили в сообщество PFLAG¹ и начали ходить на гей-парады в позорных футболках с надписями «Бесплатные обнимашки от мамы» и «Бесплатные обнимашки от папы»; что я привела свою девушку домой и к концу универа они перестали называть ее моей «подругой».

Извините: на этот раз ваша душа останется неотбульоненной.

Они несколько недель проспорили о том, как со мной поступить: выселить или отправить в исправительный лагерь. В конце концов, разрешив взять гита-

---

¹ PFLAG (англ.) — Parents, Families, and Friends of Lesbians and Gays — некоммерческая организация, объединяющая членов семей и друзей лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, а также их друзей. (Прим. пер.)

ру и школьные принадлежности, отобрали ключи от дома и вышвырнули вон. Вся моя одежда, мой ноут, коробка с поздравительными открытками на дни рождения, которые я собирала с шести лет, — что ж, я слышала, они сожгли то, что не смогли использовать в качестве пожертвований. Вот парочка любителей драматизировать, а?

Ну а я живу со своей бабулей в Эджуотере, штат Индиана, в двух кварталах от родительского дома. В школе я единственный открытый представитель нетрадиционной ориентации, и хорошо хоть, что у меня остался мой ютуб-канал.

На нем все до скуки заурядно, и я никогда не взлечу на просмотрах. Но у меня есть подписчики, и их комментарии для меня все равно что дружба. Дружба людей, которые мыслят так же, как я, людей нетрадиционной ориентации. Они нужны мне. Они так отчаянно нужны мне, что я отношусь к ним в каком-то смысле как к ЛГБТКИАПП + покемонам¹: мне нужно собрать их всех. Есть места, где нормально быть открытым представителем ЛГБТ. Нью-Йорк, Сан-Франциско... нереальные места, в нереальных землях, далеко-далеко отсюда. Так что вот вам мой совет: не будьте человеком нетрадиционной ориентации в Индиане, если только как-то у вас это получится. Тут вас ничего не ждет, кроме боли.

---

¹ Намек на игру Pokemon Go, использующую дополнительную реальность, в которой нужно искать и ловить покемонов, спрятанных повсюду. (Прим. пер.)